

Народный архив: проблемы и перспективы // Архів. Історія. Сучасність: Праці державного архіву Одеської області. Одеса, 2001. Т. 4

*
-

Народный архив - собрание документов негосударственных организаций, а также личных фондов и коллекций, подбираемых не по принципу “знатности” их владельцев, а по тому, в какой степени составляемые ими тексты интересны для оценки эпохи, повседневной жизни людей, понимания ими происходящего. В народных архивах хранятся наиболее интересные письма граждан в редакции газет и журналов, а также в различные организации после того как срок хранения их в соответствующих организациях истек. Хранятся дневники, автобиографические повести, личные письма, фотографии, коллекции, различного рода квитанции и расходные книги. Все это дает возможность получить представления о повседневных нуждах людей, их образе жизни.

Такие архивы есть в Москве и Санкт-Петербурге. Функционируют они как негосударственные, общественные организации, не входящие в Государственную архивную службу России. Организовывались они в “перестроечное” время и явились ответом на довольно активно ведущуюся в 60-х, особенно в 70-80-х годы дискуссию о том, какое место в памяти общества, (а именно это основное назначение архива), должны занимать свидетельства “не очень выдающихся”, “рядовых” граждан, из

деятельности, переживаний и представлений которых, в конечном счете, складывается жизнь и культура общества. В результате энтузиазма активных сторонников “народности” архивов в Москве уже в течение 10 лет функционирует Центр документации “Народный архив” - (ЦДНА) Он содержит: личные фонды и коллекции, документы общественных организаций, объединений и движений, аудио и видеодокументы, коллекции самиздата. Сотни и тысячи людей доверили Народному архиву свои мемуары, письма и фотографии, а также личные документы своих родственников и близких - свидетельства чувств, переживаний и восприятия эпохи, сопричастность которой была их достоянием, передав таким образом эстафету будущим поколениям,

На разных этапах существования ЦДНА его работе оказывали всяческую поддержку, кроме исследователей-энтузиастов, видные деятели правительства России, мэр Ю.М. Лужков, префект центрального округа столицы, сотрудники Москомимущества, а также ряд предпринимателей. Однако, ЦДНА - общественная, а не государственная организация, что не только в определенном отношении затруднило его работу, но что вряд ли правомерно: хранящиеся в Народных архивах документы представляют собой всенародное, государственное достояние и, соответственно, государство должно нести за него ответственность. Уже сейчас становится ясно, что работа Народных архивов должна строиться иначе. Энтузиазм и широкая общественная поддержка необходимы, но создание таких архивов и их сохранение и важная государственная задача.

Однако наши государственные архивы не готовы к этому. Объясняется это не только материальными трудностями, чрезвычайно сложными условиями, в которых они находятся. Дает себя знать и прошлый, советский менталитет. Комментируя трудности организации Народных архивов, научный консультант ЦДНА, один из активных его создателей и вдохновителей профессор Б. С. Елизаров пишет следующее: “Да иначе и быть не могло, “так как государство рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции» не видело ничего ценного в том, что происходило вне официальных, государственных институтов. В конечном счете, государство как некую “сверхперсону” интересовала только своя “личная” история. История же подлинной личности, история Человека была ему нужна лишь в той степени, в какой она была частью истории этого монстра” [1, VII] .

Широко афишируемая демократическая переориентация государства должна сказаться и на архивном деле. Нельзя мириться с тем, что чувства, помыслы, повседневные представления людей интересуют “власть предержащих” только в периоды предвыборных кампаний и то лишь до тех пор, пока не используются “грязные”, а порой и просто фальсифицирующие технологии. В какой-то степени этот пробел - недостаток информации о содержании массового сознания - восполняют опросы населения, которые в последнее время проводятся достаточно активно, хотя и не всегда грамотно.

Но в любом случае опросы, как правило, формализованы и не дают представления о многих сторонах повседневной жизни и обыденного сознания, т. к. определены целями и задачами их организаторов. Самое же главное состоит в том, что опросы практически не дают нам информации о прошлой нашей жизни, той именно информации, которую можно получить из воспоминаний и личных документов, сохраненных нашими современниками“. Прошлое это иная, это “расфокусированная” реальность. Поэтому все прошлое, в принципе, может быть восстановлено, воскрешено, “сфокусировано” вновь”. [1, IV] Однако это возможно лишь в том случае, если личные документы наших соотечественников будут сохранены и если мы не будем безразличны к воспоминаниям людей, еще живущих и помнящих о прошлых событиях и людях.

Но не только события, происходящие на постсоветском пространстве, вызывают к переориентации в архивной деятельности, обуславливают необходимость расширения круга ее задач. Переориентация эта в последнее десятилетие произошла в мировой общественной науке и гуманитарном знании. В последние годы в значительной степени повысился интерес к массовому сознанию, повседневной жизни людей. В современной историографии, социологии, социальной антропологии и других науках все более широко используется биографический метод исследования, когда история жизни, “простых” людей, бесхитрое “рассказывание и поиск себя” находятся в центре внимания. [2]. Анализ историй жизни “рядовых” людей используется при исследовании самых различных явлений: миграционных процессов, взаимоотношения поколений, характера социальных изменений и др. Этот интерес к массовому сознанию вполне закономерен, если учесть, какую значительную роль оно играет в современном обществе.

Известно, однако, что и воссоздание картины давно ушедших эпох также невозможно без характеристики соответствующего обыденного сознания. И историки так или иначе пытались это сделать, добывая косвенные свидетельства того, что в прошлые времена не могло быть запечатлено основной массой людей в виде письменного текста. Так содержание мыслей и представлений “великого немого”, как называют в исторической литературе народ средневековья, изучалось путем анализа текстов “покаянных книг” [3], массовое сознание римского Египта воссоздавалось по текстам завещаний, прошений и частных писем, написанных писцами. [4] Но ведь сохранялись эти свидетельства! А какие свидетельства повседневного сознания советского периода сохранили мы (если не считать, конечно, официальные документы, в которых содержание нашего сознания получало соответствующую интерпретацию)?! Несмотря на всеобщую грамотность, наш рядовой советский человек остался в не меньшей степени немым, чем человек средневековья.

Только в самое последнее время, о чем уже шла речь выше, документы, дающие

представления о повседневной жизни и сознании рядовых советских людей, получают право гражданства. Анализу этих документов посвящены замечательно интересные работы российских исследователей. Например, работа Н. И. Козловой “Горизонты повседневности советской эпохи. (Голоса из хора)”[5] делает советскую эпоху не только более объяснимой, но и понятной. Эпоха оживает, а живущие сейчас осознают свою сопричастность происшедшему. Дневник и личные документы “крестьянского сына”, переехавшего в город, история жизни Е.Г.Киселевой, написанной ею самой и опубликованной в свое время в “Новом мире” и мн. др. - бесценный дар, дающий возможность понять советскую эпоху значительно глубже, чем когда знакомимся с мемуарами “знатных людей”, известных личностей, к которым относимся с большим или меньшим пиететом и личные фонды которых с почтением храним.

Н.Н.Козлова и И. И. Сандомирская, осуществившие лингво-социологический анализ “документов жизни” Е.Г. Киселевой (фонд 115 ЦДНА) отвечая на вопрос, “кто она такая”, пишут следующее: она “простая ничем неприметная женщина. Пожилая женщина на лавочке перед подъездом пятиэтажки.”[6, 7]. Родилась она в 1916 году в одном из хуторов Луганской области, окончила 5 классов украинской школы, а историю своей жизни стала писать в 60 лет. В ее бесхитростном, “наивном письме” (как называют эту историю исследователи) как в фокусе - история страны и таких же, как она, ее соотечественников. Но именно такие свидетельства дают возможность оживить, “очеловечить” советскую эпоху. И тем не менее, как пишут Козлова и Сандомирская, “мнение, что живущие так как жила Е.Г. Киселева, как бы и не люди вовсе, высказывается не так уж редко”. Взрослый” интеллектуал опасается сделать подобное заявление с высокой трибуны. Это противоречит его “гуманистическим устремлениям”. Студент легко это делает, как свидетельствуют собственные педагогические наблюдения”. [6, 23]

Такое отношение к историям “простых” жизней - одна из проблем, которую приходится решать, пытаясь что-то сделать для организации Народного архива. Разумеется, имеется множество других препятствий: помещение, оборудование, кадры и т. д. Безусловно необходима спонсорская помощь и широкая общественная поддержка. Серьезные проблемы придется решать, корректируя и усовершенствуя технологию отбора материала, общения с субъектами документов. Необходимо использовать и методы целенаправленного формирования документов: поиск свидетельств интересных жизненных судеб представителей различных социальных слоев нашего общества, провоцирование их на составление автобиографических повествований, запись их воспоминаний. По такому пути пошли и наши российские коллеги, создавая хронику сельской России XX века [7], собирая материал о судьбах различных поколений предреволюционной и послереволюционной России [8].

И в заключение - о перспективе. Она у нас одна: мы должны приложить все усилия, сделать все возможное и невозможное, чтобы Народный архив в Одессе - городе высокой культуры и широкой известности, был. Уходят люди, унося с собой тайну эпохи и свое понимания событий, свидетелями которых они были. Практически не осталось тех, кто пережил Революцию, тяжелые 20-е и 30-е годы. Да и свидетели страшной войны и участники послевоенного строительства в большинстве своем закончили писать Книгу своей жизни. Но ведь многие еще дочитывают и дописывают ее, вспоминая о себе, отдавая дань своим близким, ушедшим из жизни. Сохранить это и передать будущим поколениям - наш человеческий и гражданский долг. Пока нас помнят - мы живем.

Литература

1. Елизаров Б.С. 10 лет. //Центр документации "Народный архив". Справочник по фондам.- Москва. - 1998
2. Бургос М. История жизни. Рассказывание и поиск себя. Пер. с англ. //Вопросы социологии. 1992. Т.1, №2
3. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. - М.: Искусство, 1981
4. Ковельман А. Б. Риторика в тени пирамид. Массовое сознание римского Египта. - М.: Наука, 1988
5. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. (Голоса из хора). - Москва, 1996
6. Козлова Н.Н., Сандамирская И.И. Я так хочу назвать кино. "Наивное письмо": опыт лингво-социологического чтения. - М.: Гнозис, 1996

7. Голоса крестьян: сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. - М.: Аспект-Пресс, 1996

8. Судьбы людей России XX века. Биографии семей как объект социологического исследования. - М.: Ин-т социологии РАН, 1998

* Авторский вариант